

Е.Я.Бурлина. Полифония городских пространств. Интернациональный научно-исследовательский альманах / Е.Я.Бурлина, Л.Иливицкая, Ю.Кузовенкова, Я.Голубинов, Н.Барабوشина, Д.Бокурадзе, В.Майсциес, Е.Шиллинг. В 2 томах. – Самара: Медиа-книга, 2014. – Т.1. – 152 с.; – Т.2. – 176 с. ISBN 978-5-9905602-3-9.

ПОЛИФОНΙΑ РОССИЙСКОГО МИФА

© 2014 Т.С.Злотникова, М.В.Новиков

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского

Рецензия поступила в редакцию 28.09.2014

Статья посвящена проблемам российской городской мифологии. В этом контексте анализируется сборник научных статей «Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия», Самара, 2014 г., руководитель проекта – профессор Е.Я.Бурлина, с участием известных немецких исследователей и молодых ученых из Самары. О значении тематики для формирования молодых ученых-гуманитариев пишут известный специалист по культуре российской провинции, заслуженный деятель науки РФ, профессор Татьяна Семеновна Злотникова и профессор – историк, опытный менеджер высшей школы, первый проректор ЯГПУ Михаил Васильевич Новиков.

Выполнено по гранту Российского научного фонда. Проект 14-18-01833.

Ключевые слова: город, провинциальная культура, мифы, хронотоп и хронотопия, молодые ученые.

Массовое сознание в России последней четверти века озабочено (иногда это инспирируется научными изысканиями, иногда – причем теперь все чаще – политическими или экономическими интересами отдельных людей или групп) статусом города. И даже не города как такового, что характерно для мировых тенденций и часто проявляется в изолированном от реалий, абстрактном дискурсе «бумажной архитектуры», молодежных арт-проектов, ворк-шопов, флэшмобов и городских пикников. Наше массовое сознание достаточно сильно озабочено статусом провинциального города, от так называемых миллионников, позиционирующих себя в качестве пространственных и социокультурных доминант того или иного региона, до малых городов, где во имя сохранения жизнеспособности воскрешаются традиции (Мышкин – столица мышей) или создаются бренды (Урюпинск – коза, из шерсти которой в 1940 годы изготавливались необходимые народу платки). На пути к определению статуса провинциального города выявляются или моделируются его типология, изучается среда – во всех вариантах ее понимания и, разумеется, хронотоп.

1992 год – «Мифы русской провинции» (Самара), 1993 год – «Русская провинция и мировая культура» (Ярославль). Это не только даты, обозначающие начало долгого диалога, но

^o Злотникова Татьяна Семеновна, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Научно-образовательного центра «Культуроцентричность научно-образовательной деятельности». E-mail: zlotnts@rambler.ru

Новиков Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, первый проректор ЯГПУ. E-mail: novikov@yuspu.yar.ru

и обозначение храброго и на тот момент совершенно необоснованного, многими непонятого стремления людей, оказавшихся в провинции, объяснить себе, как здесь *жить*, и объяснить другим, прежде всего молодым, что здесь *можно жить*. Блестящим озарением Е.Я.Бурлиной можно считать саму формулировку темы этого, первого в России опыта изучения провинции в новых социально-политических условиях: мало того, что сама русская провинция – своего рода миф, о чем нам приходилось писать впоследствии; появление мифов и содержание их применительно к разным регионам, социальным группам, субъектам мифологизации – было сигналом к тому, что воспринять русскую провинцию вообще и русский провинциальный город как концентр в качестве важнейших объектов внимания со стороны массового сознания. И потому появление в 2014 году двухтомного издания, выполненного в рамках гранта Российского гуманитарного Фонда по теме «Пространственно-временная диагностика города: хронотопия и хронотипия», где академические исследовательские тексты сочетаются с научной эссеистикой, где сама Е.Я.Бурлина, ее знаменитые коллеги – И.В.Кондаков (Россия, РГГУ), В.Майсциес (Германия, Театральный музей Дюссельдорфа), ее более молодые коллеги-ученики (Л.Иливицкая, Ю.Кузовенкова, Н.Барабوشина, Д.Бокурадзе – называю только тех, кого слушала на конференциях, чьи диссертации и статьи рецензировала) создают далеко не мозаичную, а определенным образом выстроенную карту современных российских городов¹. Предложенная

¹ Бурлина Е.Я. (рук. проекта. Грант РГНФ №13-03-00036). Полифония городских пространств. Философ-

типология включает наряду с «опорными» городами-миллионниками, еще старые и молодые индустриальные города, а также огромный океан «малых городов».

Подчеркнем важный и существенный ракурс опубликованного двухтомника. Наряду с привлекающими постоянное внимание историческими городами в их давнем и актуальном качествах, полагаем, что особенно существенно изучение именно таких, как Самара (с ее более краткой, не 1000, а 400 с лишним «летней» историей) с прилегающими к ней Новокуйбышевском, Тольятти и пр. И корни другие, и мифы другие – скажем, не миф царевича Димитрия в древнем Угличе, а миф несостоявшейся «запасной столицы» середины XX века в относительно молодой Самаре. Но все это – мифы, которые имеют общую природу в сознании жителей всей России: желание людей увидеть себя лучшими и уникальными, потребность ощутить сомасштабность собственной среды обитания с окружающим поблизости и глобальным миром. Эти мифы составляют содержание интересов жителей и предмет размышлений исследователей. А в результате длительной, более чем 20-летней работы мифы, проинтерпретированные исследователями, обретают ту самую полифоничность, которая заявлена в издании.

Однако, мифы мифами, но поэтичность мировосприятия не является препятствием для аналитического подхода к явлениям жизни провинциальных городов; более того, в издании появляется понятие, которое разрабатывается уже в течение нескольких лет Е.Я.Бурлиной и ее коллегами, – «диагностика города», что подразумевает установление культурных маркеров, использование пространственно-временных подходов к городу и измерение роли в городе творческой личности. Хорошо написанное и достойно изданное научное исследование – это характеристика двухтомника.

Мы имеем дело с типологической концепцией, последовательно изложенной руководителем проекта во Введении к аналитическому, второму тому². В предложенной типологии городов сочетаются привычный «хронотоп» и еще не совсем привычная «хрототопия»³, владение большим объемом фактов и умение соотносить их с различными и, несомненно, актуальными методологическими принципами. Примечательно ис-

пользование хронотопии не только российскими авторами, на материале отечественных городов, но и в опубликованных здесь же работах зарубежных авторов: в статье Винриха Майсциеса «Дюссельдорфские условия», органично вошедшей в сборник, весьма корректно напечатанной в немецком оригинале и по-русски с детальными комментариями⁴. Перевод же и комментарии к исследованию современного немецкого ученого подготовлены участницей проекта, молодым самарским культурологом Ю.А.Кузовенковой⁵. Добавим то, что можно увидеть, зная процесс становления молодых самарских ученых: они представили ряд оригинальных исследований. Та же Юлия Кузовенкова – о трансдисциплинарности программ, известных под названием «городские стратегии»; Наталья Барабошина – о хронотопе малого города; Ярослав Голубинов и Денис Бокурадзе – об особом типе театра в молодом индустриальном городе. Результаты совместного, кросскультурного исследования «Время молодежи в городе»⁶ опубликовали молодой профессор из Германии Елизавета Шиллинг и уже упомянутая выше кандидат культурологии из Самары Юлия Кузовенкова. Таким образом, данный проект может и должен рассматриваться еще и живая исследовательская школа для молодых ученых.

Что до сквозных идей проекта, то здесь необходимо чуть подробнее объяснить, почему мне это издание особенно близко, почему вызывает желание сказать о нем коллегам. Среди резонирующих в нашем общем научном горизонте проблем, которыми мы с Е.Я.Бурлиной долгое время занимаемся то параллельно, то соединяясь на конференциях или в совместных изданиях, я вижу одну едва ли всеобъемлющую – *российский дискурс массовой культуры* – и две, непосредственно к ней примыкающие: во-первых, дихотомия столицы и провинции, во-вторых, бытие творческой личности в провинции.

По поводу *соотношения столицы и провинции*: особенно разнообразны, говоря языком авторов издания – полифоничны – материалы первого тома, имеющего подзаголовок «Обзоры и концепции». Это касается не только парагра-

ско-культурологические теории и хронотопия: сб. науч. ст.; авт. ст.: В.Майсциес, Л.Иливицкая, Ю.Кузовенкова, Я.Голубинов, Н.Барабошина, Д.Бокурадзе, Е.Шиллинг. В 2-х т. – Самара, Медиа-книга. 2014.

² Бурлина Е.Я. Введение в проблему диагностики города и хронотопии.... – Т.2. – С. 3 – 19.

³ Иливицкая Л., Бурлина Е. Методология пространственно-временной диагностики:.... – Т.2. – С 38 – 76.

⁴ Meiszies W. Düsseldorf Voraussetzungen: Theater in der Stadt Schauplätze Lage und Architektur der Spielstätten / пер. и ком. Ю.Кузовенкова; Майсциес В. Дюссельдорфские условия: театр в городе. Расположение и архитектура в театрах центров – Т.2. – С 76 – 116.

⁵ Кузовенкова Ю. Перевод и комментарии к статье В.Майсциеса «Дюссельдорфские условия».... – С 92 – 98.

⁶ Кузовенкова Ю. Трансдисциплинарность «городских стратегий» – С. 20 – 38; Барабошина Н. Хронотоп малого города – С. 120 – 140; Голубинов Я., Бокурадзе Д. Театр в пространстве малого индустриального города – С. 140 – 152; Кузовенкова Ю., Шиллинг Е. Время молодежи в городе – С. 152 – 167.

фа, названного иронично и при этом совершенно точно по отношению к наивным и высокомерным процессам поиска признаком исключительности жителями провинции («Третьи столицы»), но касается определенности настроения на выявление большого и малого, неизвестного в известном, когда рядоположенными становятся такие названия, как города Казань и Бузулук, или, что еще более неожиданно, Самара и ее индустриальный район – Безымянка. Присутствие постмодернистской рядоположенности в научном плане оказывается не грехом, а благом, поскольку авторы издания вводят в научный оборот явления и структуры, часть из которых обретает новое звучание в новом контексте, как крупные города в контексте малых, а не только, как считается обычным, малые в контексте крупных, чей опыт им рекомендуется воспроизводить.

Во второй книге есть замечательный тезис: «что ни город, то хронотоп». Можно перефразировать его на основании нашего общего с авторами книг опыта и сказать: что ни город, то столица. Здесь подчеркнута и проанализирована значимая и достаточно болезненная для современной России тенденция не просто к закреплению, но изменению идентичности человека, имеющего один из двух признаков / статусов: либо житель России, либо обитатель провинции.

По поводу же *творческой личности* следует отметить именно полифоничность ее явления в издании, где одной из центральных является мысль о той личности, что родилась в провинции и о той, которая именно из провинции говорит с миром. У этой мысли в двух книгах – как минимум три аспекта. *Один аспект* – персоны, творившие город. Например, бывавшие в

Самаре и отметившие ее для себя как значимую Д.Шостакович или В.Аксенов. *Второй аспект* – люди, которые сделали рецензируемые книги и представленные в сведениях об авторах в конце 2 тома; ведущие ученые и молодые исследователи, мужчины и женщины, с открытыми лицами и, чаще всего, улыбками. И *третий аспект*, оттеняющий и в полной мере обеспечивающий полифоничность представления о городе и закрепляющий позицию руководителя проекта Е.Я.Бурлиной как тонкого исследователя и энергичного творца профессионального сообщества, изучающего мифы русской провинции. Этот, третий аспект присутствует на полях первого тома множеством фотографий, кратких и при этом насыщенных не только эмоциями, но и информацией справок, где представлен невероятно широкий круг людей, с которыми сотрудничает и осуществляет подвиг единомыслия создатель проекта: ведущие российские ученые, люди, живущие в разных городах, избранные и собранные в круг исследователей русской провинции (да простится нескромность, автор этих строк также с радостью обнаруживает себя *на полях* «Полифонии городских пространств»).

Стоит ли убеждать в том, что органично вытекает из содержания и, кстати, изысканно и тепло осуществленной формы издания: творческая личность в русской провинции жива и, если не процветает, то окормляет бытие и быт? Таков научно значимый и социально востребованный результат работы научного коллектива, собранного и вдохновленного самарским патриотом и научным руководителем международного проекта Е.Я.Бурлиной.

RUSSIAN MYTH POLYPHONY

© 2014 T.S.Zlotnikova, M.V.Novikov^o

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinskiy

The article is devoted to the problems of the Russian urban mythology. In this context, the collection of articles "Polyphony of Urban Spaces. Philosophical and Cultural Theories and Chronotop Studies" (Samara, 2014) – the project that was supervised by Professor E.Ya.Burlina and involved well-known German researchers and young scientists from Samara – is reviewed. The significance of the issue for young humanity specialists is highlighted by the expert on the culture of Russian provinces, the Honored Science Worker of the Russian Federation, Professor Tatyana S.Zlotnikova and the historian, an experienced higher school manager, the first vice-rector of YSPU Professor Mikhail V.Novikov.

Keywords: city, provincial culture, myths, chronotope and chronotop studies, young researchers.

^o Tatyana Semenovna Zlotnikova, Doctor of Art History, professor, the Honored Science Worker of the Russian Federation, Head of Research and Education Center "Culture-Centred Approach in Research and Education". E-mail: zlotnts@rambler.ru
Mikhail Vasilyevich Novikov, Doctor of Historical Sciences, professor, the Honored Science Worker of the Russian Federation, the first vice-rector of Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinskiy. E-mail: novikov@yspu.yar.ru